

**Конвенция о ликвидации всех
форм дискриминации в
отношении женщин**

Distr.: General
28 October 2013
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин
Пятьдесят шестая сессия
30 сентября — 18 октября 2013 года**

Сообщение № 44/2012

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят шестой сессии,
30 сентября — 18 октября 2013 года**

<i>Представлено:</i>	М. К. Д. А.-А. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и ее сын
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочные материалы:</i>	направлены государству-участнику 19 ноября 2012 года (не выпускались в документарной форме)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 октября 2013 года

Приложение

Решение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят шестая сессия)

Сообщение № 44/2012, М. К. Д. А.-А. против Дании*

<i>Представлено:</i>	М. К. Д. А.-А. (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и ее сын
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочные материалы:</i>	направлены государству-участнику 19 ноября 2012 года (не выпускались в документарной форме)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 18 октября 2013 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Авторами сообщения являются К. Д. А.-А., гражданка Филиппин, которая представляет себя и своего сына М. А. А.-А., также гражданина Филиппин, родившегося 2 января 2009 года. Автор утверждает, что она и ее сын являются жертвами нарушения Данией их прав согласно статьям 1, 2(d), 5 и 16(d) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹. Автор и ее сын не представлены адвокатом.

1.2 В своей вербальной ноте от 22 января 2013 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения и потребовало сначала рассмотреть вопрос о

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-жа Нур Аль-Джихани, г-жа Николь Амелин, г-жа Барбара Бейли, г-жа Олинда Барейро-Бобадилья, г-жа Наела Габр, г-жа Хилари Гбедемах, г-жа Наела Хайдар, г-жа Рут Гальперин-Каддари, г-жа Йоко Хаяси, г-жа Исмаат Джахан, г-жа Даля Лейнарт, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Теодора Нванкво, г-жа Прамила Паттен, г-жа Сильвия Пиментел, г-жа Мария Хелена Пирес, г-жа Бьянкамария Померанци и г-жа Патриция Шульц.

¹ Факультативный протокол к Конвенции вступил в силу для Дании 22 декабря 2000 года.

приемлемости. На своей пятьдесят четвертой сессии Комитет постановил удовлетворить просьбу государства-участника и рассмотреть вопрос о приемлемости данного сообщения отдельно от существа дела.

Обстоятельства дела

2.1 В 2005 году автор приехала в Данию и вышла замуж за г-на М.А., датского гражданина. Вскоре после заключения брака г-н М.А. стал подвергать ее издевательствам и унижениям и угрожать разводом. В 2007 году они уехали из Дании и жили в разных странах, включая Филиппины, где в 2009 году у них родился сын. В период беременности г-н М.А. относился к автору особенно плохо, и их отношения серьезно ухудшились. В январе 2011 года г-н М.А. вернулся в Данию, поскольку ему необходимо было погасить давно просроченные ссуды на обучение, и подал на визу для автора для воссоединения семьи. После отъезда М.А. автор сообщила ему, что не хотела бы жить в Дании из-за их несчастливого брака и семейных проблем. Г-н М.А. по электронной почте и по телефону подтвердил, что он понимает и уважает ее решение. В марте 2011 года автору была выдана 28-дневная виза, и г-н М.А. предложил ей взять ребенка и приехать к нему на две недели. Заручившись обещанием г-на М.А., что после этой поездки она сможет вернуться на Филиппины вместе с ребенком, автор приняла приглашение и 7 мая 2011 года вместе с сыном прибыла в Данию.

2.2 В соответствии с ранее достигнутой договоренностью после прибытия в Данию автор остановилась у своих друзей, а ее сына взял к себе отец. Г-н М.А. забрал паспорт ребенка, сославшись на то, что он ему может потребоваться в случае непредвиденных обстоятельств. Хотя они договаривались встретиться, чтобы обсудить свои дальнейшие действия, и в частности свой развод, у автора после 7 мая 2011 года не было личных контактов с г-ном М.А., и она узнавала о своем ребенке только по телефону и из письменных сообщений. 11 мая 2011 года г-н М.А. позвонил автору и сообщил ей, что ее ребенок не поедет с ней на Филиппины. Автор сразу же связалась с Иммиграционной службой и полицией. Она также отправилась домой к г-ну М.А., который не пустил ее на порог и отказался отдать ребенка. В тот же день автор обратилась за помощью в полицию, но безрезультатно. Ей было сказано, что ребенок находится под ее и г-на М.А. совместной опекой и что ей следует обратиться в региональную администрацию Зеландии («региональная администрация»). 12 мая 2011 года она подала жалобу в этот орган и наняла адвоката. После попыток ее адвоката договориться с г-ном М.А. автор обратилась в региональную администрацию Большого Копенгагена с ходатайством о признании ее единственным опекуном своего сына. В течение всего этого времени г-н М.А. разрешал ей видеть ребенка лишь два часа в день, пять дней в неделю, или четыре часа в день, два дня в неделю, и делал это, как он утверждает, следуя рекомендациям «властей». После того как срок действия ее 28-дневной визы истек, г-н М.А. отказал автору в посещении ребенка до завершения рассмотрения ее ходатайства о продлении визы. В июне 2012 года в связи с судебными разбирательствами по ее делу автору был представлен вид на жительство.

2.3 30 июня 2011 года региональная администрация постановила, что она не обладает юрисдикцией в отношении данного дела, поскольку ребенок постоянно проживает на Филиппинах. Она подтвердила, что ребенок находился в Дании на каникулах, хотя при этом было известно, что автор приехала в страну по визе, выданной ей как члену семьи датского гражданина. В своем постановле-

нии администрация сослалась также на Гаагскую конвенцию. В неустановленную дату г-н М.А. обжаловал это решение. Однако оно дважды (21 июля и 15 августа 2011 года) признавалось обоснованным. 25 июля 2011 года автор и г-н М.А. подали на развод.

2.4 2 августа 2011 года автор предприняла попытку получить своего сына обратно, однако ей это не удалось, хотя на руках у нее были все необходимые документы, выданные региональной администрацией, и ей помогали полиция и сотрудники филиппинского консульства в Копенгагене.

2.5 23 августа 2011 года в суде низшей инстанции состоялись слушания с целью определить, может ли ребенок вернуться вместе с автором на Филиппины. 29 августа 2011 года уже суд заключил, что он не обладает юрисдикцией в отношении данного дела. Параллельно автор возбудила дело об опеке над ребенком на Филиппинах.

2.6 7 сентября 2011 года Иммиграционная служба уведомила автора, что ее виза не будет продлена и что она должна покинуть Данию в течение месяца. Автор уехала из страны на два месяца и вернулась в неуказанную дату в ноябре 2011 года. С тех пор она видела своего ребенка лишь периодически в течение нескольких часов.

2.7 15 мая 2012 года автор хотела навестить сына в детском саду, однако персонал не разрешил ей этого сделать, сославшись на то, что решением муниципалитета Нестведа ей запрещено видеться с ребенком, поскольку она может его похитить. В неуказанную дату решение муниципалитета было отменено.

2.8 23 июля 2012 года суд вынес решение в пользу автора, постановив, что ребенок должен жить с матерью на Филиппинах, поскольку это соответствует его наилучшим интересам. Г-н М.А. обжаловал это решение и отказался отдать ребенка автору. 31 августа 2012 года апелляционный суд постановил вернуть дело в городской суд Нестведа для решения вопроса о правомочности датских судов рассматривать данное дело. В течение всего этого времени автор могла видеться со своим сыном лишь в течение нескольких часов в неделю, находясь в полной зависимости от доброй воли г-на М.А.

2.9 Автор просит Комитет провести полное расследование с целью привлечь внимание к нетерпимому положению иностранных женщин, девочек и детей в государстве-участнике и их полной зависимости от датских мужчин, а также к действиям датских властей. Кроме того, автор просит Комитет содействовать безотлагательному принятию в государстве-участнике эффективных законов и мер, направленных на недопущение и эффективное пресечение похищений, угроз, преследований, домогательств, оскорблений и физического насилия со стороны датских мужчин в отношении иностранных женщин и детей, а в связи с ее делом принять меры к тому, чтобы она и ее сын Матиас могли безопасно и спокойно жить вместе.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник нарушило статьи 1, 2(d), 5 и 16(d) Конвенции. В частности, она обращает внимание на нетерпимую ситуацию, в которой она оказалась и в которой находятся многие иностранные женщины и их дети в государстве-участнике. Она также утверждает, что государство-участник не предоставило ей и ее сыну эффективных средств правовой

защиты от ее бывшего мужа и пассивно пренебрегло своими обязанностями в соответствии с международным правом. И наконец, она заявляет, что государство-участник расположено и дальше игнорировать похищения с применением насилия и преступления, совершаемые коренными датчанами в отношении иностранных женщин и детей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 22 января 2013 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости сообщения. Оно подтвердило, что автор, гражданка Филиппин, в 2005 году вышла замуж за г-на М.А., гражданина Дании, что их сын родился на Филиппинах 2 января 2009 года, что до возвращения г-на М.А. на родину в январе 2011 года они жили в различных странах и что автор и ее сын прибыли в Данию 7 мая 2011 года. Государство-участник указывает на то, что, хотя автор утверждает, что она и ее сын приехали на двухнедельные каникулы в Данию, чтобы повидаться с г-ном М.А., последний заявляет, что они намеревались поселиться в Дании и что после прибытия в государство-участник автор не проживала с ним, поскольку решила требовать развода и хотела вернуться с ребенком на Филиппины.

4.2 Государство-участник подтвердило, что г-н М.А. отказался отдать автору ее сына, зарегистрировал его в датской системе регистрации актов гражданского состояния и поставил на очередь в детский сад.

4.3 14 мая 2011 года автор обратилась в региональную администрацию² с ходатайством о передаче ее несовершеннолетнего ребенка под ее единоличную опеку и упразднении их с г-ном М.А. совместной опеки над ним. 30 июня 2011 года региональная администрация отказалась рассматривать это ходатайство, сославшись на то, что она не обладает международной юрисдикцией, поскольку сын автора не проживает постоянно в Дании, как того требует раздел 448(f) Закона об отправлении правосудия.

4.4 4 июля 2011 года с ходатайством об упразднении совместной опеки в региональную администрацию обратился также г-н М.А. 21 июля 2011 года, а затем 15 августа 2011 года его ходатайство было отклонено на основании раздела 448(f) Закона об отправлении правосудия. Г-н М.А. обжаловал решение от 15 августа 2011 года, однако 12 мая 2012 года Высокий суд Восточной Дании оставил его в силе, указав, что, въехав в Данию, автор не собиралась оставаться со своим сыном в государстве-участнике и не давала согласия на постоянное проживание сына в Дании, как того требует раздел 448(f) Закона об отправлении правосудия.

4.5 26 августа 2011 года суд низшей инстанции отклонил ходатайство автора о возвращении ее сына.

4.6 21 мая 2012 года автор вновь поставила перед региональной администрацией вопрос об опеке, заявив, что Дания обладает юрисдикцией в отношении ее дела, поскольку суд низшей инстанции 26 августа 2011 года отказался вынести приказ о возвращении ей сына.

² Региональная администрация имеет в своем составе пять независимых региональных служб, выполняющих государственные функции в таких областях, как раздельное проживание супругов по решению суда и развод, содержание детей, содержание супруги (супруга), опека и постоянное местожительство.

4.7 В своем решении от 27 июля 2012 года окружной суд Нестведа постановил, что ребенок должен проживать с автором. 31 августа 2012 года Высокий суд Восточной Дании отменил это решение и вернул дело в окружной суд на повторное рассмотрение.

4.8 В сентябре 2012 года брак между автором и г-ном М.А. был расторгнут.

4.9 10 октября 2012 года окружной суд Нестведа вынес решение, в котором поддержал требование автора о том, чтобы ее сын проживал вместе с ней на Филиппинах. Окружной суд не нашел оснований считать, что на Филиппинах у ребенка не может быть надлежащего детства и юности или что автор станет препятствовать общению г-на М.А. со своим сыном. Кроме того, окружной суд отметил, что автор является основным опекуном ребенка, который родился и воспитывался на Филиппинах до тех пор, пока г-н М.А. не забрал его к себе после его приезда в Данию в начале мая 2011 года. Окружной суд подчеркнул, что г-н М.А. не позволял автору видеться с сыном с момента ее прибытия в Данию, не считая свиданий два раза в неделю в течение четырех часов в доме г-на М.А. Поэтому окружной суд заключил, что даже если допустить, что сын поселился в Дании и ему хорошо в детском саду, в его наилучших интересах жить с автором, даже если она вернется с ним на Филиппины.

4.10 14 января 2013 года Высокий суд Восточной Дании оставил в силе решение окружного суда, отклонив апелляцию г-на М.А. Высокий суд пришел к выводу, что проживание ребенка с автором, которая является его основным опекуном и к которой он, очевидно, весьма привязан, соответствует его лучшим интересам.

4.11 Государство-участник оспаривает приемлемость настоящего сообщения по ряду причин. Во-первых, оно утверждает, что сын автора не может считаться жертвой согласно Конвенции. Оно ссылается на статью 2 Факультативного протокола к Конвенции и заявляет, что в Конвенции не содержится положений, указывающих на то, что она призвана защищать от дискриминации лиц мужского пола. Кроме того, статья 2 Факультативного протокола вместе с правилом 68 правил процедуры Комитета ясно указывают на то, что только женщины, чьи права согласно Конвенции нарушаются, могут считаться жертвами. Конвенция касается дискриминации только в отношении женщин, хотя в ней не дается четкого определения понятия «женщина». Однако в силу биологических причин очевидно, что лица мужского пола не могут рассматриваться в качестве «женщин», и, следовательно, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола сын автора — мальчик — не может считаться жертвой согласно Конвенции.

4.12 Государство-участник утверждает также, что автор и ее сын не могут считаться жертвами согласно Конвенции, поскольку Высокий суд Восточной Дании в своем решении от 14 января 2013 года постановил, что сын должен проживать с автором. Даже с учетом одного этого решения автор не может больше считать себя жертвой.

4.13 Государство-участник далее заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола по причине неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты, поскольку оно содержит необоснованные жалобы на дискриминацию по половому признаку, которые не были должным образом заявлены властям государства-участника.

Соответственно, государство-участник утверждает, что национальное производство по данному делу на момент подачи сообщения не было завершено.

4.14 Государство-участник ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой автор должна была сначала изложить суть претензии на национальном уровне³. В этой связи государство-участник отмечает, что, согласно представленной автором информации, она никогда не подавала в государственные органы никаких заявлений, касающихся дискриминации по признаку пола в отношении ее самой или ее сына. Соответственно, национальные органы власти не имели никакой возможности дать оценку таким заявлениям⁴. Решение, принятое 10 октября 2012 года окружным судом Нестведа, и решение, принятое 14 января 2013 года Высоким судом Восточной Дании, касались исключительно вопроса о том, где должен проживать сын автора. Автор не выдвигала никаких претензий в связи с какой бы то ни было дискриминацией в отношении женщин.

4.15 Кроме того, сообщение было представлено Комитету 6 сентября 2012 года. Спустя более чем месяц после этого, 10 октября 2012 года, дело о местожительстве сына автора было рассмотрено окружным судом Нестведа. Это говорит о том, что после представления сообщения Комитету автор участвовала в разбирательстве по своему делу в национальном суде, хотя уже запустила процесс рассмотрения аналогичного дела в Комитете.

4.16 Государство-участник добавляет, что, в принципе, решение суда от 14 января 2013 года является окончательным, но для исчерпания внутренних средств правовой защиты автор или г-н М.А. должны обратиться в Апелляционный разрешительный совет за разрешением опротестовать это решение в Верховном суде. Срок подачи ходатайства — восемь недель (см. раздел 371 Закона об отправлении правосудия). В этой связи государство-участник заявляет, что ему неизвестно, подавал ли г-н М.А. такое ходатайство. Вместе с тем оно отмечает, что договорные органы в области прав человека требуют исчерпания как обычных, так и чрезвычайных мер правовой защиты⁵. Оно ссылается на то, что Европейский суд по правам человека заявил, что обращение в указанный Совет за разрешением опротестовать соответствующие решения необходимо для исчерпания внутренних средств правовой защиты⁶. С учетом этого государство-участник заявляет, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку Совет не принял никакого решения относительно возможности подать апелляцию в Верховный суд. Государство-участник отмечает, что, как следует из пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола, исчерпания

³ Государство-участник ссылается на сообщение № 8/2005, *Rahime Kayhan v. Turkey*, решение от 27 января 2006 года, пункт 7.7.

⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 10/2005, *N.S.F. v. the United Kingdom*, решение от 30 мая 2007 года, пункт 7.3, и дело *Rahime Kayhan v. Turkey* (см. сноску 3).

⁵ Что касается Конвенции, то в решениях Комитета указывается, что авторы сообщений должны исчерпать любые юридические, административные и чрезвычайные средства правовой защиты, которые доступны на практике, предоставляют судебную защиту за причиненный вред и являются эффективными для цели, которой добивается автор в конкретных обстоятельствах дела. См. Marsha A. Freeman, Christine Chinkin and Beate Rudolf, eds. *The UN Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. A Commentary* (Oxford, Oxford University Press, 2012), p. 637.

⁶ Государство-участник ссылается на апелляцию № 11968/04, *Ugilt Hansen v. Denmark*, Европейский суд по правам человека, решение от 26 июня 2006 года.

средств правовой защиты не требуется, если соответствующие процедуры необоснованно затягиваются или если они вряд ли принесут искомый результат. Средством правовой защиты, имеющимся в распоряжении автора и г-на М.А., является возможность обратиться в Совет за разрешением обжаловать решение суда в Верховном суде. Государство-участник полагает, что применение этого средства не будет необоснованно затягиваться и может привести к желаемым результатам. Обращение в Совет не связано с какими-либо издержками, и Совет может дать разрешение на подачу апелляции в Верховный суд⁷.

4.17 Кроме того, государство-участник отмечает, что 13 мая 2012 года автор и ее сын подали жалобу в Европейский суд по правам человека. Она зарегистрирована под № 30108/12. Государство-участник утверждает, что подача жалобы в Суд подразумевает процедуру международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2(а) статьи 4 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник ссылается на судебную практику Комитета против пыток, касающуюся случаев, когда один и тот же вопрос рассматривался или рассматривается в рамках другой международной процедуры. Оно также отмечает, что Рабочая группа по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом на своей двадцатой сессии постановила прекратить рассмотрение сообщения № 21/2009 ввиду явно выраженного намерения автора сообщения добиваться рассмотрения ее дела в указанном Суде⁸.

4.18 В этой связи государство-участник обращает внимание на то, что в деле *Rahime Kayhan v. Turkey*⁹ Комитет сослался на судебную практику Комитета по правам человека, касающуюся данного вопроса, и, основываясь на его решении по сообщению № 075/1980, *Fanali v. Italy*, указал, что понятие «тот же вопрос» по смыслу пункта 2(а) статьи 4 Факультативного протокола означает ту же претензию, касающуюся того же лица, представленную этим или каким-либо другим лицом, имеющим право выступать от его имени в другом международном органе. Государство-участник далее отмечает, что исковые заявления должны быть идентичными в той мере, в какой они¹⁰ касаются одних и тех же фактов, событий и материальных прав¹¹.

4.19 В свете вышеизложенного государство-участник отмечает, что заявление в Европейский суд по правам человека от 15 мая 2012 года является весьма обстоятельным и содержит жалобу на нарушение статьи 8 и других статей, а также ссылку на положения статьи 14, касающиеся дискриминации. Положения Конвенции, на которые ссылается автор, также носят антидискриминационный характер. Поэтому государство-участник утверждает, что обе жалобы касаются одного и того же вопроса, что истцы и авторы — это одни и те же лица и что в обеих жалобах авторы ссылаются на одни и те же материальные права. Следовательно, дело может считаться находящимся на рассмотрении Суда. Согласно имеющейся информации Суд по правам человека пока не вынес по нему никакого решения.

⁷ Если апелляция касается вопроса, который может иметь последствия для решений по другим делам, или если дело представляет особый общественный интерес.

⁸ A/67/38, приложение VI, пункт 11(d).

⁹ Пункт 7.3.

¹⁰ Сообщение № 421/1990, *Thierry Trebutien v. France*, решение от 18 июля 1994 года, пункт 6.3.

¹¹ Сообщение № 1115/2002, *Werner Petersen v. Germany*, решение от 1 апреля 2004 года, пункт 6.3.

4.20 Поскольку данный вопрос уже рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, а именно в Европейском суде по правам человека (на основе заявления от 15 мая 2012 года), государство-участник считает, что настоящее сообщение следует признать неприемлемым согласно пункту 2(a) статьи 4 Факультативного протокола.

4.21 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщение автора следует признать неприемлемым и согласно пункту 2(c) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно является явно беспочвенным и недостаточно обоснованным. Автор не смогла предоставить доказательств того, что ее права и права ее сына согласно статье 1, пункту (d) статьи 2, статье 5 и пункту (d) статьи (16) Конвенции были нарушены. Ей совершенно не удалось показать, каким образом конкретные решения, действия или бездействие органов власти государства-участника привели к нарушению ее прав согласно Конвенции.

4.22 Автор утверждает, что процедуры, связанные с использованием внутренних средств правовой защиты, в государстве-участнике неоправданно затянуты и что они вряд ли принесут желаемый результат. Кроме того, она утверждает, что в невыносимом положении находятся многие иностранные женщины и их дети и что органы власти государства-участника не смогли предоставить ей эффективных средств правовой защиты и обеспечить ее защиту от бывшего мужа-дагчанина. Она также утверждает, что в государстве-участнике отсутствуют система защиты, система правосудия и система социального обеспечения для иностранных девушек и матерей.

4.23 Государство-участник заявляет, что эти утверждения являются безосновательными, так как они не подкреплены никакими доказательствами или документами и не вытекают из обстоятельств дела, в том числе из каких-либо действий или бездействия органов власти государства-участника. Более того, автор добилась положительного для нее решения вопроса об опеке (постановление суда от 14 января 2013 года).

4.24 И наконец, государство-участник заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым согласно пункту 2(d) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Совершенно очевидно, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, что она не может считаться жертвой, что она подала аналогичное заявление в Европейский суд по правам человека и что ее сообщение недостаточно обоснованно. Согласно правилу 58 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь может попросить автора сообщения уточнить те или иные моменты или предоставить дополнительную информацию, в том числе касающуюся цели сообщения; обстоятельств дела; мер, принятых автором и/или жертвой в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты; положений Конвенции, которые предположительно были нарушены; и того, в какой степени тот же вопрос рассматривается или рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Государству-участнику не известно, запрашивалась ли такая информация. Государство-участник обращает внимание на то, что автор сообщения должен уточнить все эти вопросы еще до того, как Комитет препроводит сообщение государству-участнику, с тем чтобы оно представило свои замечания.

Комментарии автора, касающиеся замечаний государства-участника

5.1 26 января 2013 года автор представила свои комментарии, касающиеся замечаний государства-участника. В ответ на утверждение о том, что ее сын не может быть жертвой, она отмечает, что ее сын — маленький ребенок и согласно статье 5 Конвенции имеет статус жертвы по смыслу Конвенции вместе с ней. Она также отмечает, что органы власти государства-участника не приняли во внимание наилучшие интересы ребенка, как того требует данное положение Конвенции.

5.2 Что касается отсутствия у нее статуса жертвы, то автор подробно воспроизводит обстоятельства дела, упомянутые в ее первоначальном представлении, и заявляет, что ничто не помешает государству-участнику и дальше попустительствовать ее бывшему мужу, если он вновь захочет поступить аналогичным образом, когда она в следующий раз приедет в Данию.

5.3 В связи с требованием об исчерпании всех доступных внутренних средств правовой защиты автор отмечает, что согласно практике Комитета¹² правило об исчерпании средств правовой защиты может быть не столь строгим в обстоятельствах, когда власти не проявляют должного рвения. Она заявляет, что с 2011 года она безуспешно пыталась решить вопрос с помощью национальных органов власти, однако последние ссылались на отсутствие у них юрисдикции. Она далее утверждает, что она и ее сын подвергались угрозам, оскорблениям, похищению, незаконному задержанию, плохому обращению и насилию, поскольку органы власти государства-участника не выполняли надлежащим образом своих обязанностей. Автор далее заявляет о наличии у нее сомнений в том, что Верховный суд Дании должным образом рассмотрит ее дело, поскольку Конвенция не инкорпорирована в законодательство государства-участника.

5.4 В ответ на довод о том, что данный вопрос уже рассматривается в Европейском суде по правам человека, автор утверждает, что ее заявление (поданное, по ее словам, как коллективное заявление) не было зарегистрировано Европейским судом. Она также утверждает, что отозвала это заявление.

5.5 Что касается ссылки на недостаточную обоснованность претензий, то автор заявляет, что основанием для ее жалобы послужили совершенные в отношении нее и полностью доказанные злоупотребления гендерного характера, запрещенные в соответствии с положениями Конвенции. Такого рода злоупотребления и нарушения прав ребенка являются одной из форм дискриминации в отношении женщин согласно общей рекомендации № 19 Комитета, касающейся насилия в отношении женщин. Она далее заявляет, что ее бывший муж оскорблял и избивал ее. В результате его поведения и действий органов власти государства-участника после похищения ее сына она потеряла работу. Когда же она обратилась к органам власти за защитой, ее просьбу проигнорировали, поскольку ее бывший муж — датчанин. Органы власти отказали ей как матери в праве на получение информации о сыне и в праве находиться вместе с ним, когда ее бывший муж похитил его в Дании. Она не могла видеться с ним в Дании из-за постоянных угроз и пассивно-агрессивного поведения органов власти. Тем самым, по ее мнению, был нарушен пункт 1(d) статьи 16 Конвенции.

¹² Автор ссылается, в частности, на сообщение № 5/2005 *Goekce v. Austria*, решение от 6 августа 2007 года, пункт 7.3, и сообщение № 6/2005, *Yildirim v. Austria*, решение от 6 августа 2007 года, пункты 7.3 и 7.4.

5.6 9 июля 2013 года автор сообщила, что 6 февраля 2013 года она покинула Данию вместе с сыном. Они живут счастливо на Филиппинах, а связь с отцом ее сын поддерживает через Интернет. Автор сообщила также, что, хотя она и вернулась на Филиппины вместе с сыном, она настаивает на рассмотрении своего сообщения, поскольку она не является единственным опекуном своего сына и может столкнуться с теми же проблемами, если когда-либо снова окажется в Дании. Кроме того, то, что случилось с ней, не должно случиться с другими женщинами-иностранками, состоящими в браке с гражданами Дании.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете: рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 66 Комитет может рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа дела.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании статьи 2 и пунктов 1 и 2(а), (с) и (d) статьи 4 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку автор и ее сын не могут утверждать, что они являются жертвами в свете решения Высокого суда Восточной Дании от 14 января 2013 года, в котором Суд поддержал решение суда более низкой инстанции и постановил, что ребенок должен постоянно проживать с автором. Согласно статье 2 Факультативного протокола, сообщения могут представляться от имени лиц или групп лиц, находящихся под юрисдикцией государства-участника, которые утверждают о том, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо права, закрепленного в Конвенции. Комитет далее принимает к сведению заявления автора, подтверждающие, что после принятия указанного решения Высокого суда Восточной Дании она и ее сын покинули Данию 6 февраля 2013 года, что они живут счастливо на Филиппинах и что ее сын поддерживает связь с отцом через Интернет. Комитет принимает к сведению тот факт, что, несмотря на то, что она хорошо устроилась на Филиппинах со своим сыном, автор выразила в письме от 9 июля 2013 года свое желание, чтобы сообщение, направленное против государства-участника, было рассмотрено на двух следующих основаниях, а именно: она не является единственным опекуном своего сына и может столкнуться с теми же проблемами, если когда-либо снова окажется в Дании; и она руководствуется желанием, «чтобы то, что случилось с ней, не случилось с другими женщинами-иностранками, состоящими в браке с гражданами Дании».

6.4 Комитет отмечает, что региональная администрация, которой как автор, так и г-н М.А. подали ходатайства о том, чтобы их назначили единственным опекуном ребенка, выносила 30 июня 2011 года, 21 июля 2011 года и 15 августа 2011 года постановления о том, что в соответствии с разделом 448(f) Закона об отправлении правосудия она не обладает юрисдикцией принимать решение относительно ходатайств об опеке, поскольку ребенок не проживал постоянно в Дании. Окружной суд Нестведа поддержал 10 октября 2012 года требование автора о том, что ее сын должен постоянно проживать с ней на Филиппинах. Суд

также учел тот факт, что она была основным лицом, осуществлявшим уход за ребенком, который родился и рос на Филиппинах до того, как г-н М.А. удерживал его в мае 2011 года после прибытия ребенка в Данию. Комитет далее отмечает, что 14 января 2013 года указанное решение окружного суда было поддержано Высоким судом Восточной Дании, который также пришел к выводу о том, что наилучшим интересам сына автора отвечало бы проживание с ней на Филиппинах.

6.5 Комитет считает несущественным, что автор не является единственным опекуном ребенка, поскольку она может ходатайствовать о предоставлении ей такого опекуинства в национальных судах Филиппин, где постоянно проживает ребенок. Комитет заявляет, что после того как Высокий суд Восточной Дании отклонил апелляцию, поданную г-ном М.А., и поддержал решение окружного суда Нестведа, автор и ее ребенок перестали считаться жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, если они действительно были жертвами дискриминации до принятия этого решения. Комитет признает те страдания, которые испытывали автор и ее сын, когда она имела лишь ограниченный доступ к нему до того, как они смогли вернуться на Филиппины после принятия Высоким судом Восточной Дании решения от 14 января 2013 года, в котором было подтверждено решение окружного суда Нестведа от 10 октября 2012 года. Однако Комитет напоминает, что Факультативный протокол исключает какие-либо *actio popularis*. Соответственно, он не может продолжать рассмотрение настоящего сообщения в интересах «других женщин-иностранок, состоящих в браке с гражданами Дании». Комитет далее отмечает, что статья 2 Факультативного протокола исключает возможность представления сообщения от имени групп лиц без их предварительного согласия, если только отсутствие согласия может быть обосновано. Автор не касалась вопроса о согласии «других женщин-иностранок, состоящих в браке с гражданами Дании».

6.6 С учетом обстоятельств Комитет делает вывод о том, что автор не обладает *locus standi*: для выдвижения на предмет рассмотрения настоящего сообщения с учетом того, что после того как Высокий суд Восточной Дании вынес свое решение 14 января 2013 года, она и ее сын перестали быть жертвами по смыслу статьи 2 Факультативного протокола, если они действительно были жертвами дискриминации до принятия этого решения.

6.7 С учетом этого заключения Комитет не видит необходимости в рассмотрении других оснований для признания сообщения неприемлемым, на которые ссылается государство-участник.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский язык.]